

Текущий счёт Короны составлял 66 очков, разрыв со Знамёнами составлял 9 очков.

Это означало, что если они хотят выиграть чемпионат, Корона должна набрать более 50 очков в следующем раунде и превзойти Знамя на 9 очков. Что касается Знамени, то им нужно было только шаг за шагом превосходить Корону и обеспечивать, чтобы её результат в этом раунде был выше 41 очка.

Разница была огромной.

Вечером, перед началом битвы, команда Короны провела совещание и решила, что шансы на победу невелики.

Дэн Юньцзе посмотрел на запись этого матча и беспомощно покачал головой.

— Если мы не сможем решить проблему Ли Сяоинь, то нам точно не удастся увеличить разрыв на арене. Даже если мы сможем решить проблемы всех её товарищей по команде, она точно сможет продержаться до пятого раунда. В крайнем случае, она сможет получить 15 очков за Знамя... если никто из вас не сможет победить её.

Как только он закончил говорить, все посмотрели друг на друга.

После нескольких секунд молчания Тан Лю вдруг поднял руку и крикнул:

— Предоставьте это мне. Я использую свою чрезвычайную скорость, чтобы столкнуть её со сцены!

— Ты не сможешь победить её, — Дэн Юньцзе махнул рукой в знак отказа.

Тан Лю возмутился:

— Кто это сказал? Неважно, насколько сильны её атаки, я всё равно могу уклониться от них. Пока я нахожу возможность, я могу победить её!

— Тогда посмотрим.

Дэн Юньцзе отмахнулся от него и повернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Цзина.

— Я знаю, что вчера ты победил четырёх основных игроков класса S. На самом деле, ты ещё не достиг своего предела. Уверен ли ты в победе над Ли Сяоинь?

Все также смотрели на него. Даже Тан Лю перестал дурачиться, ему тоже было любопытно.

Чжоу Цзин некоторое время размышлял, потом беспомощно покачал головой:

— Не буду врать, я действительно не уверен в себе. Сила Ли Сяоинь намного превосходит наш уровень.

Хотя они знали, что такой и будет ответ, сердца всех не могли не занять.

После вчерашней битвы Чжоу Цзин уже считался козырной картой турнира на арене. Но даже у него не было уверенности в себе, поэтому они ничего не могли поделать с раундом на арене.

Тан Лю почесал голову и не мог не спросить:

— Разве все не говорят, что вы с Ли Сяоинь хорошие друзья? Можешь ли ты попросить её быть с тобой помягче?

Услышав это, выражение лица Чжоу Цзина стало серьёзным.

— Это невозможно! Не говоря уже о том, что Сяоинь не сделает этого, даже если она захочет, я не буду её просить. Даже если мы друзья, на арене мы должны полагаться на свои силы. Если мы не сможем победить, то так тому и быть. Нет ничего зазорного в том, что мы проиграем. Мы не играем в поддавки.

— Это просто предложение. Чего ты такой серьёзный... — пробормотал Тан Лю.

В этот момент Ли Юнь постучал по столу и также серьёзно сказал:

— Чжоу Цзин прав. Цель Академии, проводящей эти соревнования, состоит в том, чтобы создать сцену для всех желающих активно соревноваться. Результат факультета не так важен. Что действительно важно, так это то, что студенты растут в соревновании и имеют шанс выступить. Мы не можем обманывать ради чести факультета. Это противоречит первоначальному намерению Академии создать факультеты для соревнования.

— Это подобно тому, как если мы завтра облажаемся и позволим Знамени собрать очки через нас, наши очки также могут увеличиться. Наше общее количество очков легко превысит 50, и мы сможем выиграть Жемчужину, чтобы стать вторыми... Но мы никогда не сделаем этого! Даже если мы хотим занять второе место, мы должны упорно трудиться, чтобы получить его.

— Мы не можем надеяться получить высокие баллы, просто фальшивя. Даже если мы будем упорно бороться и, возможно, даже потеряем второе место, мы не будем колебаться. Это тот дух, который нужен факультету.

Все оживились и кивнули. Их низкий моральный дух был поднят.

Не было ничего страшного в том, что они проиграют конкурс. Они просто должны были сделать всё возможное. В Академии было два года обучения. В будущем все вырастут, и возможностей для соревнований станет больше. Ничто не будет оставаться неизменным.

Однако будет очень обидно, если они проиграют из-за своих игроков и используемых стратегий.

Чжоу Цзин кивнул сам себе. У него и сейчас были такие опасения.

Если Корона, желая победить, решили быть бесхребетными трусами, чтобы накормить соперника, то ему придется серьезно задуматься о смене факультета.

Это было право, которым обладали все первокурсники. Начать с того, что это был двусторонний выбор.

И ему вполне нравилось отношение Короны сейчас.

Похоже, было неплохо остаться на этом факультете и стать соперником Ли Сяоинь...

Хотя они с Сяоинь были лучшими друзьями, и она наверняка готова была бы его защищать, если бы он перешёл на её сторону, даже если бы он смог подтянуться к ней, его затмила бы её слава.

Поскольку у факультета Короны не было сторонника для него, он сам стал бы сторонником. Даже если ему не удастся взять всё в свои руки, это всё равно будет полезным опытом.

«Я не буду использовать логику «Если я не могу победить его, я присоединюсь к ним» в этот раз».

Чжоу Цзин глубоко вздохнул и оглядел своих товарищей по команде.

Он постучал по столу и привлёк всеобщее внимание.

— Я не уверен насчёт Ли Сяоинь, но предоставьте этого Лэй Ваньцзюня мне. Я могу попробовать.

— Хорошо!

Дэн Юньцзе показал ему большой палец вверх.

Этот человек также был козырной картой Знамени. Хотя он был не так силён, как Ли Сяоинь,

он всё равно обладал подавляющей боевой мощью. Справиться с ним было непросто. Ему было интересно, сможет ли Чжоу Цзин победить его.

Если бы он проиграл, Корона не смогла бы устойчиво противостоять сокрушительной боевой мощи других членов ядра класса S.

Теперь, когда Чжоу Цзин взял на себя инициативу бросить ему вызов, он был рад, что это произошло.

В этот момент кто-то негромко произнёс.

— Тогда я тоже покажу пример. Если вы хотите сбить Ли Сяоинь с ног, пустите меня.

Все переглянулись с разными выражениями.

Говорившего звали Дин Цю. Он был первым специально отобранным студентом факультета Короны в этом году, а также одним из основных игроков класса S на арене. Он обладал сверхспособностью высвобождения энергии и мог контролировать силу взрывов. Он также был чрезвычайно смертоносен.

В какой-то степени его разрушительная сила была не намного меньше, чем у Ли Сяоинь.

Однако его главная слабость заключалась в том, что он сам не мог полностью избежать взрыва, из-за чего его недостатки были слишком очевидны.

В этот момент на лице Дин Цю появилось выражение печали. Под взглядами всех присутствующих он сказал глубоким голосом:

— Я нападу на Ли Сяоинь и использую свою силу, чтобы противостоять её ударным волнам. Я покалечу её любой ценой. Поскольку моя слабость очевидна, вполне вероятно, что она откажется от дальнего нападения и подойдет ко мне вплотную. Это мой шанс — я взорвусь с близкого расстояния, и мы оба понесем тяжелые потери, не позволив ей участвовать в последующих соревнованиях!

— Это слишком рискованно... — Ли Юнь собирался резко отказать.

Но Дин Цю поднял ладонь, чтобы остановить его. Его выражение лица было твердым.

— Благодаря массиву защиты на арене, мои травмы ограничены. С наставником академии исцеления рядом, у нас с Ли Сяоинь не будет никаких побочных эффектов... Это лучший способ победить её. Никто не сможет уничтожить Ли Сяоинь, не заплатив за это цену...

— Давайте отложим этот план и посмотрим на него завтра.

Дэн Юньцзе вовремя остановил тему.

Увидев это, Чжоу Цзин проглотил слова, которые собирался сказать, и молча покачал головой.

В этот момент его телефон внезапно засветился. Он получил сообщение.

Чжоу Цзин взял трубку и увидел, что это сообщение от Ли Сяоинь.

— Увидимся завтра на арене. Я не проявлю милосердия!

Чжоу Цзин скривил губы в ответ.

— Я тоже.

В последний день конкурса новых учеников тренировочная площадка Восходящего Солнца была полностью заполнена. Аплодисменты студентов факультетов Короны и Знамени были оглушительными.

Две команды прибыли в зону ожидания и обсуждали свои стратегии.

VIP-зона была заполнена зрителями. Людей было больше, чем два дня назад, и появилось много новых лиц. Их взгляды были устремлены на Ли Сяоинь, которая была на факультете Знамени. По сути, все они были здесь ради неё.

— Суперспособности этой молодой леди действительно необычны. Наши военные нуждаются в таких талантах.

На этот раз военным представителем был старший офицер штаба, который не скрывал своего высокого мнения о Ли Сяоинь.

Офицер Бюро Суперов усмехнулся:

— Нашему Бюро Суперов тоже нужен такой талант, чтобы держать оборону. У нас больше опыта в обучении Суперов. Если она примет наше воспитание, то в будущем сможет стать Супером шестого или даже седьмого ранга.

— Супер с такими явными характеристиками должен прийти в Суперлигу. Её стиль игры особенно популярен, и её внешность также очень хороша. Мы можем полностью сделать её знаменитой вплоть до игрока вселенского уровня, который участвует в межпланетных соревнованиях! — скаут Лиги Суперов возбуждённо потирал руки.

Люди из многих организаций выразили свое мнение о Ли Сяоинь и хотели протянуть ей оливковую ветвь.

Только офицер Бюро Исследований остался безучастным. Вместо этого он продолжал смотреть на Чжоу Цзина.

Из-за характера его работы Чжоу Цзин, не обладавший ярким стилем, был тем, в ком больше нуждалось Бюро Исследований.

Время шло минута за минутой. На фоне суматохи матч наконец официально начался.

Все думали, что сегодняшние соревнования на арене будут такими же, как и в предыдущие два дня. Сначала они отправят обычных участников, чтобы проверить друг друга.

Однако, к всеобщему удивлению, первой на сцену вышла Ли Сяоинь. Как первая участница Знамени, она открыла сражение на арене.

Знамена сразу выложили свой козырь.

Они не прятались и не использовали никаких тактик. Это была беспрецедентная уверенность!

Под взглядами всех Ли Сяоинь ткнула пальцем в шокированную Корону. Она громко рассмеялась, но её переполняла сильная уверенность.

— Кто хочет быть первым, кто будет уничтожен?

Одни и те же слова имели разный эффект, когда их произносили разные люди.

Услышав слова Тан Лю, все рассмеялись.

Но... Никто из присутствующих не почувствовал, что Ли Сяоинь бахвалилась, когда говорила такие слова.